

От Шаньгуань Жу Гу Шэньвэй узнал, что Сутра Смерти является мантрой возрождения и передается в крепости из поколения в поколение. Со временем большинство ее частей забылось, и сохранились только эти два предложения.

Гу Шэньвэй размышлял над этими словами.

'Живые страдают в печали, мертвецы обретают покой.'

Он чувствовал, как будто нож вонзают ему в сердце. Он "живой" и страдает в печали, но действительно ли мертвые члены его семьи обрели покой? Возможно, если бы он знал ответ о их загробной жизни, то ему не пришлось бы нести тяжелое бремя мести.

Возможно, незнание и являлось корнем "живые страдают в печали".

Двое мужчин вернулись с пустыми руками, по дороге поклонились молодым господам, поприветствовав их, и с бледными лицами исчезли в глубине переулка. Казалось призрачная атмосфера повлияла и на них тоже.

Шаньгуань Фэй отказался играть дальше. Две молодые леди также не настаивали. Таким образом, их приключение закончилось и недавно начатый набор учеников в Лунную академию подошел к концу.

Гу Шэньвэй хотел продолжить "игру", чтобы ещё больше угодить Шаньгуань Жу. Однако Шаньгуань Юйши начинала относиться к нему с подозрением. Она настаивала на их возвращении во внутреннюю резиденцию сразу после того, как они покинули Восточный Замок. Напуганный Шаньгуань Фэй естественно согласился, и Шаньгуань Жу не удалось отговорить их, поэтому у нее не оставалось выбора, кроме как последовать за ними.

Гу Шэньвэй не имел доступа во внутреннюю резиденцию, поэтому ему пришлось остаться с остальными рабами, когда молодые господа ушли. Раб Цин ругал его перед всеми за его поведение перед тем, как распустить слуг.

Услышав последний отчет за день Гу Шэньвэй, мама Сюэ очень заинтересовалась их маленькой "игрой" в Лунную академию. Она сказала побуждать Шаньгуань Жу, чтобы та продолжала играть в эту игру.

— Пока ты усердно стараешься, у тебя всегда получится это сделать. Так же тебе следует попросить Мастера Жу научить тебя некоторым приемам кунг-фу. Ты получишь выгоду, если дочь Верховного Короля согласится научить тебя нескольким движениям.

Хоть он и не знал настоящих намерений мамы Сюэ, он со всем соглашался. Его все больше и больше удивляла эта женщина.

'Она хочет научиться кунг-фу крепости? Но она уже и так достаточно сильная со своими "железными пальцами", однако, если она не хочет становиться убийцей крепости, что ей тогда действительно здесь нужно?'

— Хорошо что ты победил Раба Цяня. Может он и расстроен, но теперь это неважно. Его нужно было подтолкнуть и преподать ему несколько уроков.

Гу Шэньвэй согласился, но сердце у него ушло в пятки. Он уже навредил стольким людям только для того, чтобы угодить Шаньгуань Жу.

После общения с мамой Сюэ, он вернулся в свой каменный дом и вспоминал все, что произошло за этот день.

Он не ожидал, что сможет победить Раба Цяня одним ударом и также был удивлен тем фактом, что жажда убийства смогла так сильно улучшить его кунг-фу.

Лежа на кирпичной кровати, Гу Шэньвэй снова попытался вызвать жажду убийства.

Конечно, было легче сказать, чем сделать. Жажда убийства не похожа на слугу, который приходит по первому же зову. Гу Шэньвэй сначала попытался повернуться лицом к воздуху, а затем к стене, но его внутреннее состояние не изменилось. Как он мог пробудить жажду убийства к безжизненному объекту?

Он понял, что ему необходим живой человек, чтобы попрактиковаться в ней.

Старик Чжан крепко спал в нескольких футах от него, что составляло практически такое же расстояние, как и между противниками в соревнования по кунг-фу.

Гу Шэньвэй попытался представить вместо Старика Чжана Хань Шики, и это сработало. Его желание убивать постепенно возрастало, и даже без оружия в руке он полагал, что может убить человека пальцем, поскольку в нем так много слабых, но жизненно важных частей тела, таких как глаза, горло или гениталии.

Его жажда убийства усиливалось все больше и больше, он уже с трудом сдерживал себя. Но внезапно он понял, откуда идет это чувство.

Так называемая жажда убийства на самом деле является ненавистью без страха.

Когда человек ненавидит кого-либо, то это часто означает, что он боится его. И только когда человек сможет совладать со страхом, он превратит ненависть в жажду убийства.

Гу Шэньвэй уже практиковал это, когда сражался с Рабом Цянем, но понял это только сейчас.

Он внезапно увидел свет всего в нескольких футах перед собой, когда целый новый мир боевых искусств начал вырисовываться перед ним.

Однако свет мгновенно исчез, когда он увидел перед собой два испуганных глаза.

— Какого черта ты делаешь ?

Старик Чжань крепко спал перед тем, как внезапно проснуться от неожиданного чувства тревоги и паники. Он открыл глаза и увидел перед собой зловещего Раба Хуана.

Гу Шэньвэй пришел в себя, и его жажда убийства спряталась как маленький застенчивый зверек в темноту и больше не проявляло себя.

— Ничего. Я, я не могу уснуть.

— Не можешь заснуть? Ну так иди на улицу и смотри на луну. Зачем ты так на меня пялился?

— Прости, Старик Чжан.

Старик Чжан, казалось, был потрясен. Он повернулся к стене и, ворча, попытался уснуть, но больше не смог сомкнуть глаз. Настроения смотреть на луну у него не было, поэтому он отправился в конюшни, чтобы позаботиться о своих любимых лошадях.

— Люди не такие надежные как животные, — бормотал он.

В итоге, в конце дня Гу Шэньвэй создал неприятности для еще одного человека. Однако, реакция Старика Чжана напомнила ему, что лучше не практиковать жажду убийства так открыто, так как он может попасться кому-нибудь на глаза. Даже обычный человек, такой как Старик Чжан смог это почувствовать, не говоря уже о мастерах боевых искусств таких как наставник академии убийц, который внезапно изменил свое мнение.

Для него такая показуха не желательна, если он все еще собирается скрывать свою личность и отомстить.

На следующий день Гу Шэньвэй не удалось послужить Шаньгуань Жу, так как близнецов не было. Но Раб Цин не был этим удивлен и, зевнув, сказал:

— Скоро новый год. Мадам наверняка будет держать их при себе. Так что, думаю, некоторое время мы будем свободны.

Тем не менее, Шаньгуань Юйши пришла, и это был первый раз, когда Гу Шэньвэй увидел, как она сама по себе посетила школу.

Без Шаньгуань Жу она выглядит еще более горделиво и холодно. Она толкнула ученика, который стоял у входа и разговаривал со своим товарищем, даже не посмотрев на него.

Посинев, студент уже сжал кулаки и собрался проклясть обидчика, но, увидев, что его толкнула Шаньгуань Юйши, проглотил свои слова. Хотя они оба из семьи Шаньгуань, но имеют совершенно разный статус.

Гу Шэньвэй знал, что напросится на неприятности, если сейчас подойдет и назовет её Мастером Дядей Юй, поэтому он стоял вдалеке, не желая провоцировать этого маленького дьявола.

Но неприятности они такие, чем больше человек пытается их избежать, тем больше вероятность, что он на них наткнется.

Поскольку близнецов сегодня не было, по правилам, их сопровождающих могли отпустить. Когда из школы начало слышаться беспорядочное чтение Раб Цин отпустил многих рабов, оставив только семерых, которые обычно были спарринг-партнерами господинов.

Раб Цин пошел поболтать с другими помощниками, в то время как рабы стояли по углам двух стен. Вдруг кто-то сказал тихим голосом:

— Тебе не нужно было этого делать.

Прошло некоторое время после того, как Гу Шэньвэй, наконец, понял, что человек обращался к нему, ведь он не назвал ни имя, ни смотрел на него.

— Что именно?

— Тебе не следовало признавать Шаньгуань Жу своим мастером, — сказал один из подростков.

Гу Шэньвэй был в полной растерянности. Когда он назвал Шаньгуань Жу своим мастером, она была вполне довольна. К тому же, он не понимал, как новости смогли разлететься так быстро.

— Ну чтож, — небрежно ответил Гу Шэньвэй, не воспринимая это в серьёз, так как он уже привык к ревности других слуг.

После того, как он, не последовав совету Раба Цина, победил двух молодых господинов, никто из рабов не был дружелюбен с ним.

— Ты что, еще не понял? — спросил третий подросток.

Гу Шэньвэй смутился, казалось, что эти подростки предупреждали его не из зависти, а из

доброты.

— Что я должен был понять?

С другой стороны, Раб Цин громко общался и смеялся, в то время как подростки молчали. Другие рабы намного ниже его по статусу и поэтому боялись его.

В некоторой степени Раб Хуан был их спасителем, ведь теперь, когда Шаньгуань Юйши нашла себе равного, они обходились без травм несколько месяцев, и им стало жить намного лучше. Они не хотели, чтобы он попал в неприятности.

Когда смех Раба Цина стих, один из подростков пододвинулся ближе и сказал, — Тебе не следует слишком сильно сближаться с господином Жу, иначе господин Юй будет недоволен.

Гу Шэньвэй вдруг понял, что происходит. Неудивительно, что Шаньгуань Юйши так себя вела. После того, как он признал Шаньгуань Жу своим мастером вчера. Она просто пыталась избавиться от него, потому что ревновала.

Было бы понятно, когда слуга ревнует к другому слуге, но понять, что хозяйина ревнует к слуге было трудно. Гу Шэньвэй не смог сдержать горькую улыбку.

— Он не знает! — внезапно выкрикнул подросток, но затем быстро закрыл рот.

— Не знаю что? — Гу Шэньвэй уже начал чувствовать раздражение, — Если хочешь помочь мне, то расскажи все.

— Господин Юй... Она кое-кого убила.

После долгой паузы подростки объяснили все шепотом. Затем никто больше ничего не говорил.

Гу Шэньвэй не понимал, почему подростки так сильно боятся девочку, которая кого-то убила. В конце концов, они сейчас находятся в крепости, где полно убийц, да и сам он лично убил человека, зарезав.

Но, в любом случае, он уже видел её жестокость. Однажды она наступила на руку своему партнеру, и у всех на глазах сломала её. Прямо сейчас бедолага сидел прямо перед ним с бледным лицом.

В перерывах между занятиями Шаньгуань Юйши никогда не вызывала слуг, чтобы сражаться с ними. Только когда в полдень все учащиеся и старый учитель покидали зал, один из учеников вышел и позвал внутрь оставшихся семерых рабов.

Грубо говоря, эти слуги приставлены к близнецам, но не принадлежали Шаньгуань Юйши. Однако, никто не смел ее ослушаться, так как её приказ равносителен приказу Шаньгуань Жу.

Раб Цин не вошел вместе с остальным и продолжал ждать у ворот.

В школьном дворе не было ни души. Молодой личный помощник провел их в одну из отдаленных комнат восточного крыла.

Письменные столы в классе были отодвинуты в стороны, освобождая центр класса. Шаньгуань Юйши сидела на стуле в центре, за ней стояли её помощники и несколько членов семьи Шаньгуань.

Казалось, что они не собирались спарринговаться. Сердце Гу Шэньвэй сжалось после того, как он понял, что все это устроено ради него.

Шаньгуань Юйши ненавидела людей, которые получали слишком большое расположение от Шаньгуань Жу, особенно, если этими людьми были слуги.

— Ты маленький чертенок, почему же ты не зовешь меня Дядя Мастер сейчас? — спросила Шаньгуань Юйши.

— Твой покорный слуга не посмеет, — ответил Гу Шэньвэй, опускаясь на колени.

Чтобы отомстить он должен перенести любые унижения и вести себя как раб. Когда Гу Шэньвэй унижал его господин, он сначала думал, как поступил бы Раб Яо на его месте.

Подросток с треугольным лицом, которого он убил, все еще влиял на него из загробного мира.

— Ты не посмеешь? Я видела, что вчера у тебя хватило смелости. Это первый раз, когда ты ведешь себя как раб? Как ты смел нарушить правила, служа своему новому хозяину всего несколько дней! Как ты посмел назвать ее своим мастером? Думаешь, у тебя было такое право?

— Его привезла сюда Восьмая молодая госпожой из бандитского лагеря.

Прошептал молодой помощник на ухо Шаньгуань Юйши, что еще больше усилило ее гнев. С тех пор, как Восьмая молодая госпожа приехала, она находилась в плохих отношениях с биологической матерью близнецов и, естественно, людям из ее окружения не нравилась дочь Большоголового Босса, как и её люди.

— Восьмой молодой мастер послал меня...

Гу Шэньвэй пытался оправдать себя, как внезапно Шаньгуань Юйши вскочила со стула и

яростно пнула его ногой, — Какая смелая шавка! Ты такая же неприятность, как и твой хозяин! Вы не заслуживаете жить в крепости.

Гу Шэньвэй немного пошатнулся, но затем получил сильный удар в грудь. Хотя он и добился определенных успехов, практикуя силу Инь и Ян, он не смог выдержать удара молодой госпожи. Откатившись назад, он почувствовал спазмы и боль в груди, после чего снова опустился на колени.

Шаньгуань Юйши не смогла полностью избавиться от гнева, поэтому развернулась к остальным подросткам и сказала, — Разбейте ему лицо и научите, какого это быть рабом.

Гу Шэньвэй почувствовал как кровь приливает к телу. Как бы он ни старался подражать Рабу Яо, быть рабом и терпеть унижения для него было более невыносимо, чем смерть. Скрытая в нём жажда убийства внутри него стала беспокойной и жаждала действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/584010>